

Внешняя торговля**4. Предварительные результаты деятельности Таможенного союза**

М. Прохоров: «Моя позиция по Таможенному союзу: считаю, что это лишнее образование». По нашему же мнению, предварительные результаты деятельности Таможенного союза позволяют говорить о его эффективности.

В марте 2012 г. в Москве состоится специальное заседание Высшего евразийского совета с участием государств–партнеров России по ЕврАзЭС с целью обсуждения перспектив евразийской интеграции. Но чтобы обсуждать перспективы, сначала необходимо подвести некоторые предварительные итоги деятельности Таможенного союза (ТС), главным образом, в сфере внешней торговли. Почему предварительные? По нашему мнению, проявления полного эффекта от интеграции Таможенного союза с участием Белоруссии, Казахстана и России можно ожидать лишь через несколько лет. Во-первых, в настоящее время пока еще сказывается эффект кризиса – обвал (низкая база) и последующее интенсивное восстановление экономик стран–участниц ТС. Во-вторых, по мере развития ТС на динамике внешней торговли все больше начинают сказываться другие факторы, такие как валютные курсы, инфляция и прочие, оказывающие весьма ощутимое влияние на внутренний спрос, в том числе на импорт. Кроме того, в 2012 г. на смену Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана пришло Единое экономическое пространство, которое еще сильнее изменило «правила игры».

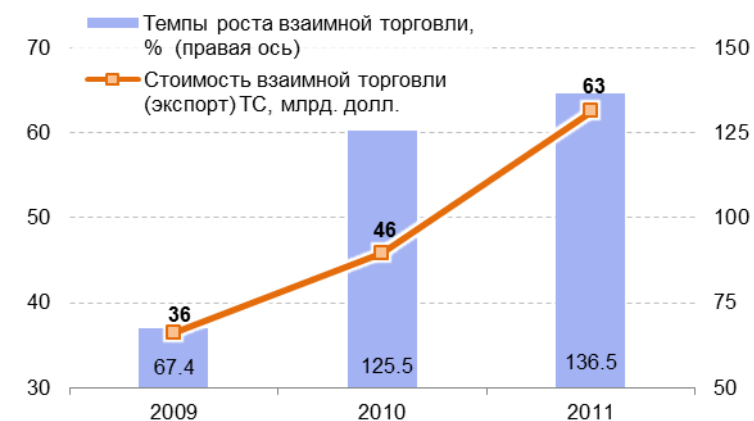
В международной практике принято выделять шестилетний период анализа интеграционных структур (один год до и пять лет после создания), который, безусловно, является весьма приблизительным показателем результатов интеграции. Что же принять за точку отсчета? Договор о создании единой

таможенной территории и формировании Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС был подписан в октябре 2007 г., хотя первые попытки создания ТС были предприняты еще в далеком 1995 г. В конце 2009 г. было достигнуто соглашение о создании со следующего года единого таможенного пространства. В середине 2010 г. Таможенный кодекс вступил в силу на всей территории ТС – и через год на границах России, Казахстана и Белоруссии отменён таможенный контроль, который перенесли на внешние границы. Собственно говоря, именно 2010 год мы и предлагаем взять за точку отсчета деятельности ТС, а период 2009–2011 гг. можно считать лишь предварительным.

Чистый объем взаимной торговли, исчисляемый как сумма стоимостных объемов экспортных операций между Белоруссией, Казахстаном и Россией, по нашим оценкам, составил около 63 млрд. долл. в 2011 г., что больше на 72%, чем в 2009 г., и на 37% – по сравнению с предыдущим годом (рис. 4.1). Белоруссия и Казахстан быстрее извлекли плюсы из интеграции: в 2011 г. почти две трети взаимной торговли были обеспечены экспортом товаров из России, хотя еще два года назад доля российского экспорта превышала 70%.

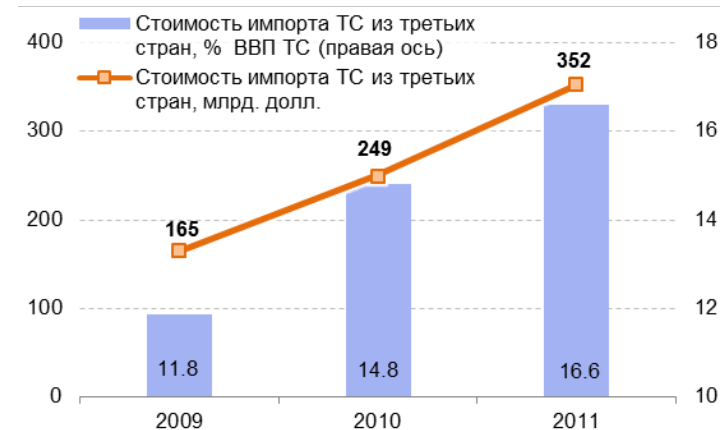
Быстрый рост взаимной торговли, безусловно, положительный результат. Вот только является ли он следствием интеграции, посткризисного восстановления или следованием за тенденцией в мировой торговле? Является ли рост взаимной торговли следствием эффекта ее создания за счет сокращения или снятия торговых барьеров, когда более дешевые товары из стран–партнеров по ТС замещают дорогую отечественную продукцию, а факторы производства перемещаются в более эффективные сферы использования? Или же этот рост связан с переориентацией (отклонением) торговых потоков, когда импорт внутри ТС вытесняет ставший дорогим импорт из третьих стран, и отвлечением торговли, когда товары ввозятся в страну по самым низким таможенным тарифам, а затем беспошлинно перенаправляются внутри ТС, используя «пробелы» в таможенном регулировании?

Рис. 4.1. Объем взаимной торговли (экспорт)

Источники: ТС ЕврАзЭС, расчеты Центра развития.

Рис. 4.2. Динамика импорта из третьих стран

Источники: ТС ЕврАзЭС, МВФ, органы национальной статистики Белоруссии, Казахстана и России, расчеты Центра развития.

Чтобы ответить хотя бы на часть этих вопросов, мы решили взглянуть на внешнюю торговлю стран–членов ТС, сравнивая её с динамикой мировой торговли и масштабами роста экономики. Обычно возникновение таможенных союзов ведет к увеличению объема торговли между его членами за счет снижения таможенных барьеров между ними. Поэтому не должно быть ничего удивительного в том, что взаимная торговля за рассматриваемый период выросла в 1,7 раза. А вот на фоне того, что за тот же период времени импорт из третьих стран вырос в 2,1 раза (рис. 4.2), и того, что доля импорта из третьих стран в объеме ВВП стран–членов ТС выросла в полтора раза (с 12 до 17%), можно сделать прямо противоположный вывод: торговля со странами–не членами Таможенного союза растёт гораздо быстрее, и, следовательно, либо внутри ТС остались какие-то неснятые барьеры, либо синергетический потенциал ТС явно не столь велик, как хотелось бы. В конце концов, все три страны вышли из одной «шинели» и, скорее, являются конкурентами между собой, нежели с третьими странами. Но с другой стороны, ускоренный рост импорта из третьих стран говорит об отсутствии эффекта отклонения торговли.

Одним словом, Таможенный союз не просто стал объективной реальностью, а начал постепенно трансформироваться в интеграционное объединение более высокого уровня. По итогам первых двух лет его существования вряд ли можно сделать окончательные выводы и оценки об успехе или провале этого проекта. Таможенный союз находится в начале своего существования, и, вообще, любой интеграционный проект является шансом, а не гарантией. А шансом еще нужно уметь воспользоваться.

Сергей Пухов